

Первая коллизия восходит к трагедии Шекспира, хотя она и несколько видоизменена: Гамлет, узнавший о предательском убийстве своего отца, решает отомстить его убийцам. Причем убийцей отца является Полоний, и Гамлет узнает об этом из сна. Мать Гамлета Сумароков делает соучастницей преступления.

Стремление Гамлета отомстить за отца — основа первой коллизии, которой присущи две важные черты. Во-первых, она принимает характер борьбы долга и страсти в душе Гамлета — долга мщения, долга перед памятью отца, и страсти к Офелии, дочери Полония. Эта борьба и составляет содержание первой коллизии на протяжении I, III и V действий трагедии. Во-вторых, принятое Гамлетом решение отомстить убийцам имеет подчеркнутый анти-тиранический характер: мщение осознается им как выполнение общественного долга, как освобождение народа от тирании. Уже в 1 явлении I действия Гамлет, переживая виденный им сон, говорит:

Отрыгни мне теперь тиранов гнусных злоба,
Свирепство к должности на жертву к месту гроба,
Где царь мой и отец себе отмщения ждет!
Он совести моей покою не дает:
Я слышу глас ево и в ребрах вижу рану:
О сын мой, вопиет, отмсти, отмсти тирану,
И свободы граждан...¹⁶

Особенно сильно это выражено в 7 явлении III действия. Гамлет в нерешительности: мстить или не мстить? Он произносит монолог — искаженный до неузнаваемости знаменитый монолог шекспировского Гамлета «Быть или не быть...» (акт III, сц. IV).¹⁷

Г а м л е т

Что делать мне теперь? не знаю что зачать.
Легко ль Офелию на веки потерять!
Отец! любовница! о имена драгие!
Вы были щастьем мне во времена другие
Днесь вы мучительны, днесь вы несносны мне;
Пред кем-нибудь из вас мне должно быть в вине.

Умереть — вот выход, который может избавить Гамлета, но:

Умри!.. но что потом в несчастной сей стране,
Под тяжким бременем народ речет о мне?
Он скажет, что любовь геройство победила,
И мужество мое тщетою учинила:
Что я мне данну жизнь бессловно окончал,
И малодушнем ток крови проливал,
Котору за него пролить мне должно было.¹⁸

¹⁶ А. Сумароков. Гамлет, СПб., 1748, стр. 5.

¹⁷ Этот измененный монолог Гамлета — характернейший образец трансформации Шекспира в сознании Сумарокова.

¹⁸ Там же, стр. 42—43.